

НРАВСТВЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА КАК СОВОКУПНОСТЬ НАРОДНЫХ ЗНАНИЙ О КУЛЬТУРНО-ЖИЗНЕННОМ СМЫСЛЕ И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Термин «концепт» до сих пор проходит еще в когнитивистике порог терминологизации, поскольку еще не сложилось до сих пор полностью научное представление о нем, не дано точное определение, нечетко очерчена его структура. В когнитивной лингвистике наблюдается пока смешение понятий: когнитивный концепт (В.И. Попова, Ю.С. Степанов), лингвокультурный концепт (В.И. Карасик, Г.Г. Слыскин, О.Г. Прохвачева), мифологема (М.Лехтеэнмяки), лингвокогнитивный концепт (З.Д. Попова, И.А. Стернин) и. др. Приведем ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие: 1) **когнитивный** « концепт идея, включающая абстрактные , конкретно ассоциативные и эмоционально - оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [1,с-41-42]; 2) **лингвокультурный**. Представители этого направления характеризуют концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта [2,5], 3) **лингвокогнитивный** подход. Лингвокогнитивный концепт определяется З.Д. Поповой, И.А. Стерниним как «дискретное ментальное образование, являющееся базо-

вой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества? и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отображаемом предмете или явлении? об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [3,24].

На наш взгляд, концепт можно определить как прецедентное представление о фрагменте мира, имеющем сложную структуру, состоящую из нескольких компонентов, в которых составляющие отражают категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира, дают представление о признаках, функционально значимых для какой-либо культуры этносов. Концепты имеют определенную номинативную плотность, эксплицируются в языке путем лексического наполнения своей когнитивно-пропозициональной структуры.

В когнитивной лингвистике, несмотря на то, что существует обширная литература о таких культурно-ментальных единицах, до сих пор еще не проведена полная инвентаризация концептов,

не описаны полностью типы концептов, относящиеся к той или иной концептосфере. Наиболее разработанными являются: 1) лингвокультурные концепты (В.И. Карасик); 2) концепты зоонимической концептосферы (М.Ю. Шингарева); 3) ценностные концепты (Г.М. Далабаева); 4) пространственные концепты (В.А. Маслова) и др.

Нравственные лингвокогнитивные концепты, относящиеся к нравственной концептосфере, не разработаны еще достаточно полно, так как имеются лишь фрагментарные описания таких концептов, как «истина», «правда», «ложь» (В.А. Маслова), «честь» и «совесть» в русском языковом сознании (В.В. Колесов.). Однако природа таких концептов, их структурные составляющие, выявление вопроса о том, почему они отнесены к той или иной концептосфере, до сих пор еще полностью не исследованы. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть более детально концепты нравственной концептосферы, составить их типологию, выявить их номинативную плотность и способы экспликации в разных языковых картинах мира.

Термин «концептосфера» был введен Д.С. Ли-хачевым, который определял ее как совокупность концептов нации, которая образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, решения, тем богаче концептосфера народа [4].

Концепт и концептосфера – это ментальные сущности, представленные в индивидуальном сознании и групповом сознании этносов. Концептосфера имеет упорядоченный характер, в которой составляющие ее концепты имеют системный характер, организованы по принципу системности и по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и неравенства с другими концептами. Мы рассматриваем концептосферу как упорядоченную совокупность определенных концептов, хранящую в своей структуре структурированную совокупность знаний об архетипах духовной, материальной культуры, универсальных и национальных в каждой культуре, имеющих культурный смысл, а также представления о ценностных принципах и нахо-

дящих отражение в разных языках в универсальном или неэквивалентном виде. Сопоставление различных национальных концептосфер между собой позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений сознанием разных народов, выявить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны (отсутствующие концепты в том или ином языках).

На наш взгляд, к нравственной концептосфере следует отнести совокупность таких концептов, которые выступают как культурно-ментальные сущности, выражают народные знания о принципах морали, имеющих жизненный смысл, позволяют индивиду и обществу осуществлять контроль за своим поведением, имеют разные способы проявления в разных языках. Нравственный концепт – это культурно-ментальный квант знания, выражающий ценностные мировоззренческие установки этноса, основанные на моральных принципах, выработанных народом в процессе накопления социального опыта, осознания жизненного смысла архетипов в ходе этносоциализации в определенном социально-географическом ландшафте.

Нравственные концепты выражают специальные знания о нормах цивилизации как стандартах поведения личности, роли, с помощью которых личность приспособливается к окружающей среде. Знания рассматриваются Н.Ф. Алефиренко как базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей, поскольку оно представляет собой важный фактор упорядочения их в повседневной жизни и деятельности. Знания – часть памяти, содержащая в сознании сведения, результаты отражения объектов окружающего мира, объединенные в определенную упорядоченную систему. Это данные, полученные в ходе таких мыслительных процессов, как индукция, дедукция, умозаключение, рассуждение, ассоциация, а также операций сравнения, идентификации, распознавания, категоризации и классификации объектов [5, 174].

Знание является, в первую очередь, продуктом духовной культуры и его элементов, поскольку процесс освоения человеком правил, норм и стереотипов мышления происходит путем включения знаний в реальную историческую практику.

ку людей, принадлежащих соответствующему лингвокультурному сообществу. В таких правилах, нормах и стереотипах мышления запечатлен опыт освоения и осмысления окружающего мира, закодирована определенная культура, организованная как некий язык. Так, знания как форма духовной реальности, являются конечным продуктом распада символов и выражают некую природную необходимость предметами, вне отношения к ним человека как субъекта. Но по мере овладения знаниями о мире человек может выражать свое субъективное отношение к полученным знаниям. Знания как форма духовной реальности - это, в первую очередь, знания о моральных принципах, о способах моральной регуляции поведения людей в общественной жизни.

Эти знания включают в свою структуру нормы, ценности, *высшие ценности идеалы*, принципы. Все эти способы моральной регуляции цементируются в одно целое особым элементом, таким, как смысл жизни. Смысл жизни понимается Е.В.Золотухиной - Аболиной как потребность людей в некотором интегральном понимании своего места и предназначения в мире. Это жажды приобрести некую основу, в свете которой все другие потребности и ценности приобретают свое место и закономерность. Задаваясь вопросом о смысле жизни, человек хочет понять значение для себя своего собственного бытия, уяснить, ради чего он живет. И на этот вопрос человеку отвечают высшие ценности. Они конституируют смысл бытия за счет того, что показывают индивиду его место и предназначение в структуре группы, общества, человечества [6,50].

Смысл жизни следует отличать от культурного смысла, как частное от общего. Культурный смысл - это общее понятие, дающее представление, по словам В.П. Козловского , о смысловых очевидностях, « которые выражают культурную всеобщность и естественность предметно-смысловых, знаково-символических компонентов мира и его опыта. Они же есть определенные разновидности осмыслинной реальности культурного мира, задающие некоторые жизненно важные способы общепринятого в культурном сообществе видения в этом мире; они же задают спектр возможных видов отношения к историческому прошлому и настоящему культур-

ного мира и своего бытия [7,91].

Культурный смысл содержит два аспекта: 1) абсолютный -суть которого состоит в том, что смысловые формы жизни составляют универсальный мир исторической жизни, определенного сообщества людей; 2) относительный, выявляемый через призму встречи и диалога с другими культурными мирами. Жизненный смысл как разновидность культурного смысла проявляется в том, что на основе знания высших ценностей, присущих народу, роду, человечество может соединиться с другими людьми и миром, идентифицировать себя с ними, быть нравственным существом. Именно жизненный смысл, приобретаемый человеком в процессе социализации в обществе, помогает человеку чувствовать себя наравне с другими, переносить трудности, милосердно относиться к ближним.

Жизненный смысл приобретается человеком в процессе соблюдения определенных норм общества. Эти нормы представляют собой культурные ценности, подразделяемые К.Клакхоном и Ф.Стробеком на два типа, во-первых, это совокупность выдающихся архитектурных сооружений, уникальные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты. Во-вторых, к числу культурных ценностей были отнесены оправдавшие себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного существования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр., которые ведут к интеграции общества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплементарности, солидарности, взаимопомощи. Обе группы культурных ценностей составляют «ядро» любой культуры и определяют ее неповторимой характер [8,35-36].

Высшие ценности относятся к особой ступени ценностей культуры. Они проявляют себя в нормах, моральных принципах. Нормы представляют собой определенные постулаты общения, регулирующие поведение и жизнь людей в данном этническом социуме. Этнические нормы возникают еще в родовом обществе, в котором они выступают как нормы выживания этноса в историческом социально -географическом ландшафте... Например, в казахском этническом обществе возникла такая этническая норма, как шежіре. Шежіре - это определенная совокупность

норм проживания в казахском обществе. Шежире была необходима в обществе кочевников, которые, ведя кочевой образ жизни, могли спокойно совершать месячные поездки, останавливаясь на пути следования в любом доме, в любом ауле. Гостеприимство было жизненным принципом выживания в пустынной степи. Именно поэтому дружелюбное отношение к гостям, принятие его как «своего», как родственника («бауырмал болу») является законом жизни, определенной традицией казахов. А. Таракты пишет, что такие жизненно важные нормы выживания были нужны для выживания и ведения кочевого хозяйства: «ұлы дала, қуан табигат, көшпелі өмір салт мандайға жазылған сон, сол жазмышқа көндірудің бірден-бір кепілі - адамдар бірін-бірі жатсынбай, біріне бірі арқа сүйеп ғана өмір сүруі қажет. Бұл қажеттілікті терен сезінген көшпелілер әр адамның күні-адаммен деген принципті тіршіліктеріне тірек еткен. Сондықтан да, әр көшпелі қазақ туыстық-қандастық жүйені таратада біледі. Оны өмір сүрудің нормасы, моральдық-этнический критерий деп білген. Мұндай дәстүрдің бұлжымай сакталуына жеті аталақ үрдіс ұйытқы болып отыр-ған» [9,37].

Шежире для казахского сознания и «жизненно важные нормы выживания» для русского общества в условиях лесостепи и занятия земледелием были механизмами выживания и обеспечения жизнедеятельности в определенном обществе. А. Таракты подчеркивает, что «казақтың шежірешілдігі, тарихи зердесінің ұшқырлығы—далалықтар үшін»- өмір сүрудің «құралына» айналған қажеттілік» [9,38].

От этнических норм следует отличать социальные нормы, способствующие созданию порядка в обществе. Такие нормы призваны упорядочивать, регулировать, контролировать и обеспечивать жизнь общества и деятельность его членов. Такие нормы социальны в том смысле, что относятся к обществу-социуму, вырабатываются им, используются им и в нем существуют. Этнические нормы упорядочивают и регулируют жизнь в этническом культурном сообществе, они выступают как народные знания, дающие представления о высших ценностях общества-жизненно - культурном смысле. Основу их составляют архетипы как первоначальные образцы поведения, принятые в дородовом или в родовом обществе, образцы, имевшие место в оп-

ределенный исторический период. Такие нормы универсальны они встречаются у всех народов, однако они имеют вместе тем специфический ментальный характер, так как зарождение и составление их связано с национальным менталитетом народов, как специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемой совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей. Этнические нормы - результат группового когнитивного восприятия и понимания действительности в определенной этнической среде. Нормы как жизненно-культурный смысл, облекаемые в форму народного знания о мире, выступают как основная составляющая, ядро концепта, а формы языкового выражения в разных языковых картинах мира составляют его периферию. Ядро концепта может быть прототипичным, т.е. универсальным , так как подобные нормы морали должны быть у всех народов. Вместе с тем, подобное ядро концепта, его представленность в сознании этносов может быть и специфической. В некоторых случаях определенные концепты могут отсутствовать в какой-либо концептосфере например, концепты *долг, совесть, честь, стыд, арұят, намыс* как прототипы - универсалии встречаются в составе нравственно-моральной концептосферы разных народов. Такие же моральные категории, как «ұждан», «шам» встречаются в основном в нравственной концептосфере казахского народа.

Концептосфера представляет собой определенную совокупность концептов, представленных в сознании, в мыслительной сфере. Часть такой концептосферы выступает как семантическое пространство, получающее выражение с помощью языковых знаков. Именно семантическое пространство концептосферы имеет национальную специфику, так как номинативная плотность национальных концептов, в том числе и универсальных, имеет разную структурированность и представленность в языковой картине мира. Семантическое пространство концептосферы создается при помощи разных способов экспликации в языковой картине мира: 1) способ выражения при помощи лексем, устойчивых номинаций, фразеологизмов, а также при помощи значимого отсутствия номинативных единиц (ла-

кунарности в разных языковых картинах мира);
 2) способ экспликации при помощи функциональных средств языка-отбора лексики и фразеологии, синонимов, антонимов и т.д. для функционального выражения данного концепта в языке; 3) способ экспликации при помощи образных средств (национально-специфическая образность, метафорика, направления развития переносных значений, внутренняя форма языковых единиц)

Таким образом, нравственные концепты как элементы морально-нравственной концептосферы представляют собой способ культурно-ментального представления мира в языковом сознании и в языковой картине мира при помощи вербально - символических знаков, проявляющихся в виде когнитивно-пропозициональной структуры

концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры.-М., 1997.
2. Карасик В.И. Введение в когнитивную лингвистику, 2004. Волгоград,2004.
3. Попова З.Д., Стернин И.А.Семантико-когнитивный анализ языка.-Воронеж,2006.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: Антология. М.:Academia.
5. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. М.: Academia,2004.
6. Золотухина –Аболина Е.В. Этика. Ростов н/Д; Март, 1998.
7. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис, функции.-Киев: Наукова думка,1990.
8. Klukchon F., Strodebeck F. Variation in value orientation. – N.Y., 1969.
9. Тарақты А. Ауызша тарихнама// Қазақ–Алматы: Білім, 1994.